

© 2024 г. К.Ю. Разумахина

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ «ДЖЕЙН ЭЙР» ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ В РОМАНЕ «СРЕДИ ПРОКЛЯТЫХ СТЕН» ЛОРЕН БЛЭКВУД? ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕКСТА В РОМАНЕ-РЕТЕЛЛИНГЕ¹

Аннотация: Роман Лорен Блэквуд «Среди проклятых стен» представлен издательством «МИФ» как фэнтезийный ретеллинг романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». В статье рассмотрено, какие элементы изначального текста были сохранены, какие видоизменены, какие являются порождением воображения автора. Благодаря проведенному сопоставительному анализу текстов, сделаны выводы о принципах построения романа-ретеллинга.

Ключевые слова: ретеллинг, роман, Ш. Бронте, «Джейн Эйр», Блэквуд.

Информация об авторе: Ксения Юрьевна Разумахина — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы РГПУ им. А.И. Герцена, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Русская классика: аксиологические основы и мировой контекст» РГПУ им. А.И. Герцена, набережная реки Мойки, д. 48; 191186 Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7331-740X>

E-mail: razumakhina.kseniya@inbox.ru

Для цитирования: Разумахина К.Ю. Что осталось от «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте в романе «Среди проклятых стен» Лорен Блэквуд? Принципы моделирования текста в романе-ретеллинге // Английская классическая литература в ми-

¹ Статья написана по материалам выступления на Круглом Столе «Пародия. Пastiche. Ретеллинг. Рецепция и художественная интерпретация литературного произведения» (16.05.2023; организатор Э.В.Васильева), проведенном в рамках проекта «Английская классическая литература в мировой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации» по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 23-28-00989 от 14.06.2022, срок реализации 2023–2024 гг.; руководитель проекта М.Р.Ненарокова).

ровой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации / отв. ред. М.Р. Ненарокова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 343–350. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0777-9-343-350>

© 2024. **Kseniya Y. Razumakhina**

WHAT'S LEFT OF *JANE EYRE* BY CHARLOTTE BRONTË IN
WITHIN THESE WICKED WALLS BY LAUREN BLACKWOOD?
TEXT CONSTRUCTION WAYS IN A RETELLING NOVEL

Abstract: Lauren Blackwood's novel *Within These Wicked Walls* is presented by Russian "MIF" Publishing as a dark fantasy retelling novel of Charlotte Brontë's novel *Jane Eyre*. The article considers the research of construction Blackwood's novel: which elements of the original text have been preserved, which have been modified, which is a product of the author's imagination. With the help of the comparative analysis of texts the ways of constructing a retelling novel.

Keywords: retelling, novel, Ch. Brontë, *Jane Eyre*, L. Blackwood.

Information about the author: Kseniya Y. Razumakhina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Literature, Herzen State Pedagogical University; Junior Research Fellow, Research Laboratory "Russian Classics: Axiological Foundations and World Context", 48, Moika Emb., 191186 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7331-740X>

E-mail: razumakhina.kseniya@inbox.ru

For citation: Razumakhina, K.Y. "What's left of *Jane Eyre* by Charlotte Brontë in *Within These Wicked Walls* by Lauren Blackwood? Text Construction Ways in a Retelling Novel." *Anglijskaja klassičeskaja literatura v mirovoj kul'ture: recepcii, transformacii, interpretacii* [English classical literature in world culture: receptions, transformations, interpretations], ex. ed. Maria R. Nenarokova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 343–350. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0777-9-343-350>

Современные российские издательства активно выпускают книги, определенные как ретеллинг. Под ретеллингом в данной работе будет пониматься следующее: жанр или принцип изложения, в котором или при котором за основу берется некое ранее существовавшее произведение или его элементы и рассказывается в соответствии с художественным замыслом

нового автора [3, с. 35]. Интерес читательской аудитории к романам-ретеллингам можно объяснить тем, что современные авторы обращаются к известным, популярным и любимым историям и героям. Этот интерес и породил такие явления в кинематографе и в литературе, как приквел, сиквел и спин-офф. Приквел рассказывает о событиях, предшествующих; сиквел — о событиях последующих; спин-офф — о событиях, связанных со второстепенными персонажами [2, с. 32].

Если такие явления, как сиквел, приквел, спин-офф «перекочевали» из сферы кинематографа в литературу и здесь обосновались, то такое понятие, как ретеллинг, относительно недавно начало претендовать на свою самостоятельность.

Был проведен анализ активно издаваемых на российском книжном рынке произведений, которые сами издательства (АСТ, Манн, Иванов, Фербер (далее «МИФ»), Эксмо, Corpus) относят к жанру ретеллинга, указывают его на обложках, озаглавливают книжные серии. На основе изданных и переиздаваемых российскими издательствами в последние пять лет произведений определены следующие источники, являющиеся основой для ретеллинга:

1. Мифы («Дитя Афины» Х. Линн, «Пряжа Пенелопы» К. Норт, «Сердце Ведьмы» Ж. Горничек).

2. Сказки:

2.1. Авторские («Тьма в хрустальной туфельке» Дж.Дж. Харвуд, «Дорогая Венди» Э.К. Уайз, серия «Лунные хроники» М. Мейер (напр., «Киберзолушка»)).

2.2. Народные («Невеста Ноября» Л. Арден).

2.3. Диснеевские интерпретации этих сказок («История злодейки с разбитым сердцем» С. Валентино о Крусэлле де Виль).

3. Классические произведения («Мое имя Офелия» Л. Кляйн, «Среди проклятых стен» Л. Блэквуд).

Немецкий философ Рудольф Герман Лотце отмечал склонность великих поэтов обрабатывать сюжеты, уже подвергшиеся однажды поэтической переработке (цит. по: [1]). И хотя «величие» нынешних творцов может быть поставлено под сомнение, тенденция сохраняется.

В качестве иллюстрации применения данных принципов был выбран роман американской писательницы ямай-

ского происхождения Лорен Блэквуд «Среди проклятых стен» (*Within These Wicked Walls*, 2021), переведенный Светланой Дороховой и изданный на русском языке издательством «МИФ» в 2022 г. На англоязычных и русскоязычных обложках книги сразу сообщается о связи романа Блэквуд с романом Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»: «Темный фэнтезийный ретеллинг “Джейн Эйр”» [6, обложка]. Оформление обложки и аннотация, в которой содержится упоминание имени одного из ключевых героев, Рочестера, уже начинают воздействовать на читателя, формируя горизонт ожидания. Как пишет Х.-Р. Яусс, «новый текст вызывает у читателя <...> известный по прошлым текстам горизонт ожиданий и правил игры, которые могут затем варьироваться, корректироваться, сменяться или же только воспроизводиться» [4]. В данном случае многие из этих ожиданий впоследствии окажутся обмануты.

Роман начинается с приезда дебтеры Андромеды, от чьего лица, подобно Джейн Эйр, и ведется повествование, в новую для нее локацию, замок посреди пустыни, с целью избавить это место от проклятия (Сглаза). Дебтера для художественного мира романа — представительница церкви, выполняющая обряды очищения, часто опасные для жизни. В приезде Андромеды узнается приезд Джейн Эйр в Тернфилд. Именно эту часть романа Бронте Блэквуд кладет в основу своего произведения.

Имя героини отсылает к древнегреческой мифологии. По словам Блэквуд, в каждом своем романе она обязательно наделяет одного из персонажей именем из греческой мифологии [8]. Также Блэквуд объясняет выбор имени для героини происхождением мифологической Андромеды — она царевна Эфиопии. Автору важна скрытая в этом обстоятельстве национальная идентичность. В тексте романа сама героиня поясняет происхождение своего имени его связью с растением, болотным розмарином (*Andromeda polifolia*). Судьба Андромеды противоположна судьбе ее мифологической тезки, «девы в беде», спасенной Персеем. Андромеда у Блэквуд способна сама себя защитить и постоянно стремится доказать свои профессионализм и независимость.

Между Андромедой и Джейн можно обнаружить ряд сходств, обе они религиозны, стремятся к свободе, одиноки. Одиночество Андромеды выражается в ее внутренних диалогах с собой. В переведенном тексте эти реплики выделены курсивом: *«Ты не можешь украсть у него серебро, Анди. Он платит тебе доста-*

точно много, чтобы стоило становиться воровкой. Тем более Бог видит все» [6, с. 46]. Джейн, чье образование, подобное образованию ее создательницы, имело важную религиозную составляющую, в своих рассуждениях тоже обращается к богу: «Остается только молить Бога, чтобы миссис Фэрфакс не оказалась второй миссис Рид» [7, с. 100]. В обоих случаях присутствие бога является неотъемлемой частью жизни этих героинь.

Мир романа Блэквуд наполнен магией и сверхъестественными явлениями. Присутствие магии в ретеллинге можно назвать распространенным приемом создания художественного мира, помогающим упростить объяснение происходящего, ведь с вмешательством магии не остается ничего невозможного. Хотя Блэквуд в интервью признается, что тяготеет к традиции готического романа, для которого также свойственно присутствие сверхъестественного, все же основной причиной, привлечший внимание Блэквуд к этому роману стало обнаружение в нем темы расизма. Тема расизма была замечена в истории Берты Антуанетты Мэйсон, скрываемой жены Рочестера. По своему происхождению Берта — ямайская креолка, ее же положение в доме сына богатого плантатора воспринимается как ущемление ее прав. О тяготах жизни этой героини поведала Джин Рис в романе «Антуанетта» (*Wide Sargasso Sea*, 1966), который можно охарактеризовать как приквел к роману Бронте «Джейн Эйр».

У Блэквуд в доме Рочестера нет скрываемой в доме супруги, но есть иная загадочная фигура, служанка Саба. При первой встрече Андромеда задается вопросом, не женились ли Рочестера. Тайна положения Сабы в доме впоследствии будет раскрыта. Присутствие тайны в романе также отсылает к готической традиции, ведь тайна составляет основу готического романа.

Подобные подмены читательских ожиданий присутствуют в ряде сцен, с одной стороны, легко узнаваемых, с другой, отодвигающих читателя от литературного прототипа. Так, во время первого появления Андромеды в доме, ее встречает экономка Пегги. Эта сцена может быть соотнесена с приездом Джейн в Тернфилд и ее первой встречей с миссис Фэрфакс, однако Пегги оказывается вовсе не такой доброжелательной управляющей, а скорее схожа с грубой служанкой Грейс Пул. Дружелюбием миссис Фэрфакс наделен другой персонаж, молодой секретарь Рочестера, Эсджей. Очередной подменой является сцена знакомства Эсджея с Андромедой, которого ге-

роиня ошибочно примет за своего нанимателя, подобно тому, как Джейн принимает миссис Фэрфакс за хозяйку Тернфилда.

Фамилия Рочестера, уже заявленная в аннотации к книге, также является соединяющим звеном с романом Бронте, его визитной карточкой. Однако Блэквуд вносит в этот образ существенные изменения. Кроме фамилии Магнусу Рочестеру достанутся некоторые черты своего предшественника: довлеющая над ним тайна его семьи, причиняющая ему боль; упрямство и манера прямо выражать свои мысли; внезапная заинтересованность в своей новой подчиненной, не выполняющей все его прихоти, в отличие от остальных обитателей и визитеров его жилища. Существенно отличает Магнуса от Эдварда красота и молодость первого. Дистанция между Магнусом и Андромедой, как и между Джейн и Эдвардом, создается разницей в их социальном положении. Интерес Блэквуд к роману Бронте «Джейн Эйр» был вызван романтической динамикой отношений Джейн и Рочестера: «Две души переплелись, но оба невероятно упрямы...» (Перевод мой. — К. Р.) [8]. Так писательница определяет сложные взаимоотношения этих героев, таким образом старается выстроить связь между своими версиями этих героев.

Два жанра, определяющие развитие событий романа — дарк фэнтези (темное фэнтези) и любовный роман. Если дарк фэнтези определяется по присутствию магии и попыткам вызвать у читателя чувство ужаса [5], то черты любовного романа можно обнаружить в формульных сюжетных решениях. К ним можно отнести следующие: недопонимание при первой встрече главных героев, любовный треугольник, безответная любовь, расставание в прошлом и т. п. Шаблонность любовных романов содержится и в системе персонажей: все основные действующие лица красивы, второстепенные же обладают заурадной внешностью. Джейн Эйр — не красавица, своей героиней Шарлотта Бронте стремилась доказать, что можно обрести счастье вне зависимости от внешнего вида. В современном мире границы красоты стерты, предположительно, по этой причине Блэквуд наделяет свою героиню чертой, неоспоримо искажающей ее лицо, — шрамом, — как линией, перечеркивающей неудачный набросок. Эта бросающаяся деталь внешности — повод для комплекса Андромеды, из которого произрастает ее враждебность к окружающим. Ведь именно при попытке оказать помощь незнакомому ребенку она и обрела свой боевой отличительный знак.

Таким образом, Блэквуд заимствует из романа «Джейн Эйр» образы персонажей, внося в них изменения в соответствии со своей интерпретацией и художественным замыслом. Соблюдается ряд узнаваемых сцен: приезд, знакомство, появление соперницы, ночное спасение героиней героя, гадание. При этом, попутно подменяя в них героев и их функции, Блэквуд помещает свой замысел в новый художественный мир дарк фэнтези, тем самым расширяя возможности происходящего. В центре замок — локация, характерная для готической традиции. Замок наполнен призраками и ужасами, угрожающими всем в нем находящимся. Присутствуют элементы любовного романа в событиях и в системе персонажей.

Роман Бронте «Джейн Эйр» в художественном мире Блэквуд получает материальное воплощение. Книга хранится в библиотеке Магнуса и обрушивается на голову Андромеды, когда та пытается справиться с Воплощением (призраком): «Посмотрела на верхний колонтитул, где заголовок соседствовал с номером страницы. “Джейн Эйр”. Не читала эту книгу, но слышала, что это роман. И видимо, довольно выдающийся, раз параграф был обведен красной линией, широкой и неровной, будто бы сделали это пальцем. *Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар — я уверена в этом, — и притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас*» [6, с. 150]. Эта цитата является квинтэссенцией характера Андромеды, а также указывает на ее связь со своим литературным прототипом.

Сходство романов Бронте и Блэквуд и в их счастливых финалах. Стечение обстоятельств и действия самих героинь приводят к достижению поставленных ими перед собой целей, а также обретению счастья со своими возлюбленными.

Таким образом, помимо сходств и различий, обнаруженных в романе-основе Бронте «Джейн Эйр» и в романе-ретеллинге Блэквуд «Среди проклятых стен», можно выявить следующие принципы моделирования ретеллинга:

1. Использование известных персонажей и их историй.
2. Новая интерпретация известных произведений, мотиваций персонажей.
3. Изменение жанра на один из популярных (детектив, любовный роман, триллер, фэнтези и т. п.).
4. Использование узнаваемых ключевых сцен.
5. Изменение художественного мира изначального произведения (места, времени и т. п.).

Большая часть выделенных принципов связаны с моментом узнавания, знакомством читателя с произведением, легшим в основу ретеллинга. При создании ретеллинга могут использоваться как один из перечисленных, так и сразу несколько принципов. Автор ретеллинга тесно взаимодействует с текстом-основой, заимствуя необходимые ему фрагменты, подстраивая их под нужды своего замысла.

Список литературы Исследования

- 1 *Веселовский А.Н.* О методе и задачах истории литературы как науки // Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. URL: http://az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_0030.shtml (дата обращения: 10.05.2023).
- 2 *Разумахина К.Ю.* Особенности приквела на примере романа Майкла Ферриса Смита «Ник» // Мотив, фабула, сюжет в литературе и искусстве: мат. всероссийской научн. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 23 апреля 2022 г. СПб: Лема, 2022. С. 32–34.
- 3 *Разумахина К.Ю.* Роман-ретеллинг в современной литературе на примере романа Нги Во «Избранные и прекрасные» // Литература как развивающаяся система: мат. всероссийской научн. конф. с междунар. участием. РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 22 апреля 2023 г. СПб.: Лема, 2023. С. 35–37.
- 4 *Яусс Х.-Р.* История литературы как провокация // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84. URL: <https://www.web-lit.net/writer/14437/book/62670/...robert/...literaturyi.../read/3> (дата обращения: 10.05.2023).
- 5 *The Encyclopedia of Fantasy* / ed. by J. Clute, J. Grant. London: Orbit, 1999. 1076 p.

Источники

- 6 *Блэквуд Л.* Среди проклятых стен / пер. с англ. С. Дороховой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 384 с.
- 7 *Бронте Ш.* Джейн Эйр / пер. с англ. И. Гуровой. М.: АСТ: Астрель, 2010. 756 с.
- 8 *Kennedy G.* Interview with Lauren Blackwood. December 16, 2021. URL: <https://www.pinereadsreview.com/blog/interview-with-lauren-blackwood/> (дата обращения: 10.05.2023).